

Он повысил голос, даже искусно подражая женскому голосу. Хаяма не мог понять, что творится в голове у Кандзаки, но с трудом сдерживал смех.

— ...Ха, прости, прости, я не сомневаюсь в тебе.

Благодаря многочисленным сменам темы, Кандзаки окончательно забыл о разговоре о сне Хаямы, и его цель была достигнута.

Тут он заметил, что снаружи начал накрапывать дождь, похоже, он снова начался. Хаяма почти забыл о сегодняшней ужасной погоде. Надев наушники и увеличив громкость, он сделал вид, что больше не обращает внимания на Кандзаки. Тот, скучая, обошел его сзади, видимо, чтобы развлечь себя, и стал внимательно наблюдать за игрой.

— Если бы сейчас была ночная радиопередача, идеально бы подошло: «Он прямо за тобой».

В момент загрузки игры Хаяма тихо произнес это, не оборачиваясь, но зная, что Кандзаки, наверное, выглядит крайне недоуменно.

—

— Прямо... Ээ, что?

— Это был популярный несколько лет назад дешевый трюк в страшных историях, — кратко объяснил Хаяма. Поскольку игра почти загрузилась, он не хотел вдаваться в подробности.

— ...Дешевый?

— Это когда рассказчик внезапно повышает голос, чтобы напугать слушателей, которые сосредоточены на истории. В отличие от самой истории, он побеждает за счет громкости.

Нельзя отрицать, что это один из способов выражения, но Хаяме такая форма не нравилась. На самом деле, он мог внимательно слушать истории, но его привлекал только голос. Использовать такие скучные уловки означало лишиться приятного звука.

Звучало немного странно, но именно так он и думал.

— Ах, это знает любой человек с улицы, зачем мне объяснять это тебе? — пожаловался Хаяма.

— Не отвечай мне — тсс.

Никакие неотложные дела не могли отвлечь Хаяму от его музыкальной игры, если только он сам не разрешит. Для тех, кто не любит такие игры, это могло показаться немного фанатичным поведением.

— Предупреждаю, я увеличил громкость, так что говорить со мной ты вряд ли сможешь.

— О... — ответил Кандзаки, звуча как расстроенный ребенок.

Объективно это было не очень полезно для ушей, но один-два раза не повредят. Подумав, что полностью лишать Кандзаки права голоса было бы жестоко, Хаяма все же тихо сказал:

— Ладно, разрешаю задавать вопросы — но только не во время сложных моментов в игре.

Это небольшое послабление, похоже, эффективно смягчило его недовольство. Однако Хаяма

внутренне уже приготовился к «бою» — разговаривать во время игры могло иметь серьезные последствия.

Похоже, сегодня он решил установить какой-то рекорд, но, учитывая, что пальцы перед сном не такие ловкие, лучше просто сыграть несколько раундов для расслабления. Так он утешал себя, хотя понимал, что это самообман.

Не прошло и пяти секунд, как Хаяма уже начал сожалеть о своем решении. Хорошо, что это был Кандзаки, точнее, человек, к которому он был расположен, и в душе он не чувствовал сильного разочарования.

Ставить игру выше человека казалось не совсем правильным. Сегодня он только начал это осознавать, но, учитывая, что уже поздно, не хотел углубляться в размышления.

— Значит... эта игра действительно такая интересная?

Вот оно, главный вопрос обо всех играх. Хотя это и понятно, каждый, кто спрашивает об игре, начинает с того, интересна ли она. Хаяме не хотелось отвечать на такие вопросы, ведь вкусы у всех разные, и кто знает, как другие оценят то, что ему нравится.

Это как спросить человека: «Почему ты любишь своего партнера?» Кто знает, что именно ему нравится? Или, например, спросить Хаяму, почему он влюбился в призрака, да еще и своего пола. Если бы ответ был просто «Мне нравится его лицо», вряд ли бы кто-то это понял.

Боже, о чем это я вообще думаю. Если бы наушники Хаямы были беспроводными, он бы, как обычно, покачал головой или потер виски. Но, ограниченный в движениях, он лишь вздохнул, и его взгляд на мгновение расфокусировался, так что экран перед глазами расплылся.

— По крайней мере, мне она нравится, — сказал Хаяма.

Универсальный ответ на универсальный вопрос — довольно хитро. Взглянув на список сложных песен, которые он оставил для постепенного прохождения, Хаяма понял, что сегодня вряд ли сможет их сыграть. Легким движением пальцев он выбрал те, которые уже знал наизусть, почти закрывая глаза и вспоминая клавиши по музыке.

— Что, хочешь попробовать?

Это было похоже на приглашение. Хаяма всегда задавался вопросом: если камера телефона может запечатлеть призрака, значит ли это, что электронные устройства могут быть использованы ими? Обычно призраки могут взаимодействовать с предметами только через духовную вибрацию, но если бы они могли обойти это ограничение, это было бы очень удобно.

Хаяма поделился своими мыслями с Кандзаки.

— Не пробовал, да и не думал об этом, — ответил Кандзаки.

Конечно, если бы он не встретил Хаяму, он бы продолжал пугать одного арендатора за другим. В этом Хаяма немного гордился собой, ведь это значило, что между ними была какая-то связь.

— Может, после этой игры я позволю тебе... Ах!

Отвлечшись на разговор, он прервал комбо. Хаяма тут же замолчал, быстро восстановив ритм.

Он так гордился тем, что уже освоил эти песни до автоматизма, но все же ошибся. Возможно,

это как у пианистов: даже если они мастерски играют, отвлечение все равно может привести к ошибке. Такое объяснение хоть как-то оправдывало его неудачу.

Похоже, Кандзаки понял, что разговоры отвлекают Хаяму, и до конца игры больше не вмешивался.

— ...Это мой худший результат за долгое время, — положив телефон на колени, Хаяма тихо вздохнул.

— Твое «долгое время» — это сколько?

Станный вопрос, но Хаяма решил ответить честно:

— С тех пор, как я впервые набрал максимальный счет.

Он хотел сказать это с гордостью, но потом подумал, что гордиться тут нечем.

Он снял наушники. С тех пор, как он предложил Кандзаки попробовать сыграть, ему стало интереснее узнать, возможно ли это, чем продолжать играть.

— Ну, давай, протяни руку, — сказал он, надев очки и взглянув на Кандзаки, он вдруг рассмеялся.

— Ха, мистер Скелет, твой череп блестит.

Это напомнило ему о недавно популярных шутках про лысых. Он сдержал желание сказать это вслух, так как Кандзаки бы не понял. Передавая телефон, он воспользовался моментом, чтобы отвести взгляд.

— О.

— Кстати, почему ты вдруг захотел увидеть скелета? — спросил Кандзаки, возвращаясь к своему обычному облику.

— ...Не знаю, может, это влияние ужастика?

Это была просто спонтанная мысль, и Хаяма сам не мог объяснить, почему она возникла. Найдя хоть какое-то правдоподобное объяснение, он переключил игру на самый легкий уровень.

— Чуть не забыл, теперь ты действительно можешь протянуть руку.

—

— Неужели это действительно работает, — удивился Хаяма. — Не знаю, сказать ли «современные технологии такие продвинутые» или что-то еще.

— Я в шоке... — Кандзаки смотрел на свою руку, полупрозрачную, которая, по логике, не должна была касаться ничего, даже самого Хаямы. Но, когда телефон передали, он не упал, а остался в руке.

Если бы это было в фильме, это был бы идеальный кадр для скрытого антагониста. Размышляя об этом, Хаяма вспомнил популярную игру, где призраков убивали с помощью фотоаппарата.

Иногда он удивлялся своему воображению. Видимо, плата за малословность — это избыток мыслей. Но, по крайней мере, его мозг оставался гибким, и это было неплохо.

— Ах, старина Кандзаки, мне кажется, с тобой иногда сложно общаться.

— Ээ, что?

Автор хотел бы сказать:

Еле сдерживаю желание пошутить.

Терпение, терпение, терпение.

<http://bllate.org/book/16196/1453406>